

НОМИНАЦИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ В «ОБЩЕМ ПРОЛОГЕ» «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗОВ» ДЖ. ЧОСЕРА: ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Игнатович Антон Евгеньевич

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь),

Игнатович Марина Алексеевна

ГУО «Средняя школа № 46 г. Могилева» (г. Могилев, Беларусь),

В статье выделены три группы церковных образов «Общего пролога» «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера, показано, как способы именования и характеристики персонажей отражают реальное состояние английской церкви конца XIV в.

Литературные произведения часто становятся отражением своей эпохи. Материалом для исследования стал «Общий пролог» «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера [1; 2]. Персонажи «Кентерберийских рассказов» объективно отражают действительность Англии второй половины XIV в. [3; 4], что делает это художественное произведение ценным историческим источником. «Общий пролог» представляет собой не просто введение в знаменитый цикл историй, но и самостоятельное художественное произведение, выполненное в жанре словесной сатиры. Определенный интерес для литературно-исторического анализа представляет группа персонажей духовного звания, поскольку их номинация (способ именования, описания и характеристики) отражает как литературные традиции конца XIV в., так и реальное положение дел в английской церкви того времени. Цель статьи – на основе номинаций выявить особенности церковных персонажей в «Общем прологе».

В прологе автор знакомит читателя со всеми паломниками (просто упоминая его присутствие или представляя в деталях). В противовес довольно шаблонным персонажам, типичным для средневековой литературы, Дж. Чосер создал живую галерею социальных типажей, характерных для Англии его времени, в том числе и представителей духовенства. Рассмотрим номинации тех образов особ духовного звания, которые мы встречаем в «Общем прологе»: 1) «Prioress» – настоятельница женского католического монастыря (у Дж. Чосера также просто – «nun»); 2) «Another little nun» – рядовая монахиня; 3) «Priest» – священник из свиты настоятельницы; их было три; 4) «Monk» – монах-бенедиктинец; в переводе И. Кашкина – монастырский ревизор [1], хотя затем, в прологе к его рассказу, переводя слова трактирщика, келарь или ризник; 5) «Friar» – мо-

нах, «a limiter» – брат-сборщик с ограниченными правами, позволявшими ему собирать милостыню только в определенном круге, во избежание столкновений с соперниками, сборщиками других монастырей. Дж. Чосер в «Общем прологе» не пишет, что он кармелит (как сделано в переводе И. Кашкина [1]): только лишь – представитель одного из четырех нищенствующих орденов «the Orders Four»; 6) «Clerk» – в Англии XIV в. это, прежде всего, грамотный человек, обычно принадлежащий к духовному сословию (клирик); в переводе И. Кашкина – Студент [1]; 7) «Parson» – приходской священник; 8) «Summoner» – пристав церковного суда; у А. Дживелегова – экзекутор [5]; 9) «Pardoner» – продавец индульгенций. Можно разделять основных церковных персонажей Чосера на три категории в зависимости от их роли в церковной иерархии и характера авторской оценки.

К высшему духовенству относятся настоятельница мадам Эглантина, монах-бенедиктинец и нищенствующий брат-францисканец (в тексте – фрайер). Приоресса представлена как персонаж, чья религиозность подменяется светской куртуазностью. Ее номинация включает несколько уровней: имя «Эглантина» (Eglentyne) отсылает к «Роману о Роза» и ассоциируется с придворной культурой, а не с аскетическим идеалом []. Внешний облик приорессы описывается через детали, подчеркивающие ее мирские устремления: изысканные манеры, знание французского (но не парижского, а стратфордского), любовь к маленьким собачкам, которым она предпочитает милостыню бедным. Монах охарактеризован как «любитель охоты» (the monk who loved venerie), что является деятельностью, прямо запрещенной уставом ордена. Францисканец (фрайер Хуберт) представлен как сладострастный и корыстолюбивый исповедник, который предпочитает общаться с богатыми, а не с бедными. Его номинация акцентирует такие детали, как «daliaunce and fair language» (любезные речи и красноречие) – качества, которые делают его успешным сборщиком пожертвований, но не священником. Чосер подчеркивает, что этот фрайер знает все таверны и харчевни лучше, чем дома больных и бедных прихожан. Ключевой художественный прием здесь – ирония, возникающая из разрыва между ожидаемым поведением монахини и ее реальными поступками.

Вторая группа представлена персонажами, которых можно назвать «служителями церковной администрации» – это суммонер (церковный судебный пристав), продавец индульгенций и клерк. Их номинация отличается прямоотой сатирического обличения: они «осуждены за продажность и коррупцию» (condemned for veniality and corruption). Суммонер наделен яркими отталкивающими чертами внешности: лицо цвета огня (fyr-reed face), что указывает на болезнь, возможно, проказу или кожное заболевание, вызванное распутством. Его физическое безобразие становится отражением нравственного падения. В отличие от ироничных описаний монаха или приорессы, здесь сатира приобретает почти гротескный характер. Индульгенциарий представлен как лицемерный персонаж: он поет свою проповедь с напевом, будучи неграмотным в вопросах веры, и извлекает выгоду из религиозных чувств паломников. Чосер использует прием умолчания, когда рассказчик якобы отказывается от подробного описания, но на самом деле выдает самые скандальные детали. Клерк вел документацию, управлял финансами или занимался юридическими делами в церкви, государственном аппарате

или у знати, так как грамотность была распространена преимущественно среди духовенства. Но и он не избежал пороков.

Третья группа представляет собой низовой уровень церковной иерархии. Центральная фигура здесь – приходской священник. Он описан как антитеза всем предыдущим церковным персонажам. Его номинация строится на перечислении добродетелей: он беден, но щедр к прихожанам; он терпелив, добр и, самое главное, он сам следует тому, чему учит. Эта деталь принципиальна: Чосер противопоставляет пастырское служение священника корыстным практикам вышеперечисленных особ. В отличие от них, он не стремится в Лондон за богатством, а остается в своем бедном приходе.

Таким образом, номинация персонажей духовного звания в «Общем прологе» «Кентерберийских рассказов» представляет собой сложный механизм, в котором переплетаются традиции средневековой сословной сатиры и живое наблюдение над английской действительностью того времени, в которой идеалы христианского служения вступали в непримиримое противоречие с мирскими устремлениями духовных особ. Систематизируя церковных персонажей в три группы, можно увидеть полную картину состояния английской церкви конца XIV в.: от развращенных монахов до идеального бедного священника.

Литература

1. Чосер, Дж. Кентерберийские рассказы / Дж. Чосер; пер. И. Кашкина и О. Румера. – М. : Правда, 1988. – 560 с.
2. General Prologue. – URL: <https://chaucer.fas.harvard.edu/pages/general-prologue-0> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Мосолкина, Т. В. Повседневная реальность Англии в художественной литературе и исторических источниках XIV-XV веков / Т. В. Мосолкина // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 58–63.
4. Тревельян, Дж. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж. Тревельян. – Смоленск : Русич, 2001. – 624 с.
5. Дживелегов, А. К. Чосер / А. К. Дживелегов // История английской литературы. – Т. 1. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1943. – URL: http://az.lib.ru/a/anglijskaja_literatura/text_1943_istoria_angliyskoy_literatury_tom-1.shtml (дата обращения: 10.03.2026).